

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.—XII. Главный военно-тюремный комитетъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОВЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1870 ГОДЪ.

(Статья пятая и послѣдняя).

XII. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

I. ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ РОТЫ.

Устройство помѣщеній. Общее число мѣстъ заключенія по всѣмъ 17-ти военно-исправительнымъ ротамъ къ 1870 году было 6,600; съ учрежденіемъ же въ 1870 году Екатериноградской военно-исправительной роты оно увеличилось на 200 мѣсть (*) и достигло цифры 6,800.

Но, несмотря на такую значительную цифру арестантскихъ помѣщеній, число арестантовъ, содержащихся въ ротахъ, постоянно превышаетъ опредѣленную штатомъ для сихъ ротъ норму. Въ виду этого предположено учредить еще двѣ роты: одну на Кавказѣ — на 400 человѣкъ и одну въ районѣ Восточно-Сибирскаго военнаго округа — на 100 человѣкъ. Кромѣ того предполагается увеличить составъ ротъ—Рижской до 500 и Воронежской до 600 человѣкъ.

Для той же цѣли—увеличенія числа арестантскихъ помѣщеній—было испрошено Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи предназначенной къ упраздненію Выборгской роты въ зданія упраздненной Шлиссельбургской крѣпости съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи штатъ оной былъ увеличенъ до 600 человѣкъ. Такимъ образомъ, съ приведеніемъ предположенныхъ мѣръ въ исполненіе, общее число арестантскихъ помѣщеній будетъ увеличено на 1,200 мѣсть и будетъ въ состояніи обезпечить нужды войскъ въ этомъ отношеніи.

(*) Екатериноградская военно-исправительная рота открыта на 400 арестантовъ, но исключено 200 мѣсть заключенія Ивангородской роты, предназначенной къ упраздненію и нынѣ уже упраздненной.

На приспособленіе помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ, на 1870 годъ была испрошена къ отпуску сумма въ 129,000 руб., изъ коей для ротъ въ 400 и болѣе арестантовъ было асигновано по 10,000 руб., а для ротъ въ 300 арестантовъ и менѣе—по 7,000 для каждой; кромѣ этихъ 129,000 въ теченіе 1870 г. было израсходовано еще 17,000 изъ остатка отъ асигнованія на 1869 годъ, такъ что размѣръ всей суммы, распределенной между военно-исправительными ротами, простирался до 146,000 рублей.

Работы арестантовъ. а) *Крѣпостныя инженерныя работы.* Въ теченіе 1870 года на крѣпостныя инженерныя работы были высылаемы арестанты всѣхъ военно-исправительныхъ ротъ, въ мѣстахъ расположенія коихъ находятся инженерныя управленія, т. е. за исключеніемъ ротъ Смоленской, Екатериноградской, Астраханской, Екатеринбургской и Шлиссельбургской.

Считая въ году 295 рабочихъ дней, общее число арестантовъ, обратившихся на инженерныхъ работахъ, составитъ цифру 543,095 человѣкъ, т. е., среднимъ числомъ, на эти работы ежедневно высылались отъ 1,620 до 1,840 человѣкъ.

б) *Работы по приспособленію ротныхъ помѣщеній.* Работы по приспособленію помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ производились, въ минувшемъ 1870 году,—какъ упомянуто уже выше—въ одиннадцати ротахъ, а именно: Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской, Новогеоргиевской, Брестъ-Литовской, Киевской, Воронежской, Смоленской и Екатериноградской.

Во всѣхъ названныхъ ротахъ арестанты участвовали въ работахъ, въ большей или меньшей степени, и своимъ трудомъ значительно сократили расходы по устройству ротныхъ помѣщеній.

Съ наибольшимъ успѣхомъ былъ примѣненъ къ этому дѣлу трудъ арестантовъ въ ротахъ Херсонской, Смоленской и Рижской, въ которыхъ почти всѣ работы плотничныя и столярныя, каменные, печные, штукатурныя и малярныя были исполнены самими арестантами, при помощи и подъ наблюденіемъ немногихъ вольнонаемныхъ мастеровъ.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Херсонская военно-исправительная рота, въ которой число арестантовъ, обратившихся, въ теченіе года, на работахъ по приспособленію ротныхъ помѣщеній, простиралось до 132,750 человѣкъ. Среднимъ числомъ на эти работы ежедневно высылались 450 человѣкъ, изъ коихъ 105 человѣкъ мастеровыхъ и 345 чернорабочихъ. Общая стоимость произведенныхъ арестантами работъ оцѣнивается въ 9,220 руб.—въ томъ числѣ на 1,776 руб. изготовленнаго трудомъ арестантовъ кирпича.

При работах по приспособленію ротныхъ помѣщеній во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ принята урочная система, при которой арестанты работаютъ гораздо охотнѣе. Большую часть арестанты всегда выполняли опредѣленные имъ уроки ранѣе положеннаго времени, и только при работахъ сложныхъ, особенно когда въ ротѣ не имѣлось достаточнаго числа искусныхъ и опытныхъ мастеровыхъ, уроки эти оканчивались ими позже срока.

Въ нѣкоторыхъ ротахъ, напримѣръ въ Рижской, вольные мастера вѣсьма занимались лишь для указанія арестантамъ при работахъ, и число такихъ вольнонаемныхъ не превышало двухъ или трехъ человекъ.

Въ Херсонской ротѣ число вольнонаемныхъ мастеровыхъ относилось къ числу мастеровыхъ арестантовъ какъ 4 къ 7-ми, а въ ротѣ Смоленской — какъ 1 къ 9-ти.

Вообще, замѣна вольнонаемныхъ рабочихъ арестантами признается вполнѣ возможною. Конечно, при недостаточномъ еще развитіи мастерскихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, для работъ, требующихъ особенно тщательной отдѣлки, или специальныхъ, напримѣръ кровельныхъ, придется нанимать вольныхъ мастеровыхъ; но, за всѣмъ тѣмъ, отмѣна, съ 1871 года, высылки арестантовъ на крѣпостныя инженерныя работы, представляя ротамъ возможность употребить въ дѣло устройства ротныхъ помѣщеній всю наличную рабочую силу, еще болѣе сократитъ издержки на преобразование названныхъ ротъ. Если бы, наконецъ, и нельзя было, по какимъ либо причинамъ, совершенно замѣнить вольнонаемныхъ людей арестантами, то, все-таки, примѣненіе труда заключенныхъ въ ротахъ къ дѣлу приспособленія помѣщеній сихъ ротъ почти на половину уменьшить исчисленные на это по сметамъ суммы, такъ какъ стоимость рабочихъ, особенно при нынѣшнихъ высокихъ цѣнахъ на рабочій трудъ, какъ извѣстно, обыкновенно выше стоимости строительныхъ матеріаловъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ крѣпости Динабургѣ, подрядчики рассчитываютъ на плату рабочимъ до $\frac{2}{3}$ всей сметной суммы, полагая на матеріалы только $\frac{1}{3}$ оной.

б) *Работы мастеровыя.* Внутреннія работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, т. е. въ ротныхъ мастерскихъ, производились въ 1870 году во всѣхъ ротахъ, за исключеніемъ Бобруйской, хотя, конечно, и не вездѣ въ одинаковыхъ размѣрахъ.

Неоконченность приспособленія помѣщеній военно исправительныхъ ротъ и тѣснота размѣщенія арестантовъ, занимавшихъ тѣ же самыя помѣщенія, которыя приспособляются подъ постоянное ихъ располо-

женіе, не позволяетъ дать надлежащее развитіе ротнымъ мастерскимъ; къ тому же, въ большей части ротъ, всѣ почти мастеровые, за исключеніемъ портныхъ и сапожниковъ, участвуютъ въ работахъ по устройству арестантскихъ помѣщеній, а въ ротахъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ, высылались еще и на крѣпостныя инженерныя работы.

Болѣе широкое развитіе мастеровыя работы получили въ ротахъ Киевской, Херсонской и Рижской; второе мѣсто, въ этомъ отношеніи, занимаютъ роты Смоленская, Брестъ-Литовская и Кронштадтская; затѣмъ могутъ быть поставлены роты: Новогеоргиевская, Оренбургская и Динабургская и, наконецъ Астраханская, Омская и Екатериноградская; что же касается ротъ Екатеринбургской, Шлиссельбургской (бывшей Выборгской) и Свеаборгской, то—частью за совершеннымъ неустройствомъ ротныхъ помѣщеній и тѣсною оныхъ, частью же вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ—мастеровыя работы въ названныхъ ротахъ почти совершенно не введены.

Развитіе того или другого мастерства въ военно-исправительныхъ ротахъ находится въ тѣсной и прямой зависимости отъ размѣра спроса на издѣлія даннаго ремесла. Такъ, напримѣръ, мастерства портняжное и сапожное, вообще болѣе другихъ развиты во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, получили особенно широкое производство въ тѣхъ ротахъ, въ мѣстахъ расположенія которыхъ находятся интендантскія обмундировальныя мастерскія или же болѣе обширныя учебныя заведенія и богоугодныя учрежденія, отъ которыхъ ротныя мастерскія имѣютъ постоянные заказы. Равнымъ образомъ, съ большимъ успѣхомъ производится въ ротахъ работы плотничныя, столярныя, бондарныя, кузнечныя, слесарныя и переплетныя, такъ какъ на издѣлія этого рода вездѣ существуетъ достаточный спросъ.

По разнообразію заказовъ, исполняемыхъ мастерскими военно-исправительныхъ ротъ, трудно опредѣлять цѣны, по которымъ производятся всѣ работы. Размѣръ задѣльной платы установленъ только интендантскимъ вѣдомствомъ, которое уплачиваетъ:

За полуготовый мундиръ	8 к.
» полуготовую шинель	11 $\frac{3}{4}$ »
» пару сапоговъ	11 $\frac{3}{4}$, 12 и 14 »
» зимнія шаровары	4 »
» шапку	2 »
» рекрутскій мѣшекъ	1 »

Какъ незначительна эта плата—можно видѣть изъ того, что за работу, исполняемую военно-исправительными ротами для другихъ казен-

ныхъ вѣдомствъ, — не говоря уже о заказахъ частныхъ лицъ, — ротныя мастерскія получаютъ въ три, четыре и даже шесть разъ большее вознагражденіе. Такъ напримѣръ, портяжная мастерская Кронштадтской роты за работы по заказамъ морского вѣдомства получаетъ.

За пару бушматовъ съ брюками	70 к.
шинель	50 »
клеенчатую рубаху, брюки и шапку	50 »
лѣтнія брюки	отъ 12 до 20 »

Размѣръ заработной платы арестантамъ по заказамъ частныхъ лицъ гораздо значительнѣе, хотя и эта плата болѣе чѣмъ вдвое менѣе той, какую обыкновенно получаютъ мѣстные вольные мастеровые.

При опредѣленіи цѣнъ на работы арестантовъ, обыкновенно принимается въ расчетъ какъ стоимость матеріала — если заказъ долженъ быть исполненъ изъ матеріала роты — такъ и то, чтобы задѣльная плата арестантамъ составляла не менѣе 15—25 и 30 к. въ день, на каждого хорошаго мастера, и отъ 10 до 20 коп., на мастерового второстепеннаго.

Въ теченіе 1870 года мастерскими военно-исправительныхъ ротъ было заработано 31,121 руб.

Въ томъ числѣ:

Въ Кронштадтской	2,440 руб.
» Рижской	3,509 »
» Динабургской	1,707 »
» Новогеоргіевской	1,971 »
» Брестъ-Литовской	2,600 »
» Кіевской	4,987 »
» Херсонской	4,526 »
» Воронежской	1,768 »
» Смоленской	2,645 »
» Екатеринбургской	541 »
» Астраханской	988 »
» Екатеринбургской	476 »
» Оренбургской	1,773 »
» Омской	567 »
» Свеаборгской	227 »
» Шлиссельб. (бывшей Выборг.)	387 »

Итого 31,121 руб.

Сравнительно съ предшествовавшимъ 1869 годомъ, общая сумма

чистой прибыли отъ продажи арестантскихъ издѣлій увеличилась въ минувшемъ 1870 году на 2,666 руб.

Вышеприведенныя цифры суммъ, заработанныхъ мастерскими военно-исправительныхъ ротъ въ 1870 году, были бы, конечно, гораздо значительнѣе, если бы цѣны на арестантскія издѣлія не были бы, вообще, такъ низки, что въ большей части случаевъ стоимость работы составляетъ не болѣе 40 и даже 30% стоимости всей вещи, приготовленной въ ротной мастерской.

Общее число мастеровыхъ арестантовъ, состоявшихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ къ 1-му января 1870 года, было 2,838 человекъ.

в) *Работы хозяйственныя.* Хозяйственныя работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ заключались въ приготовленіи пищи и кваса, распилокъ, рубокъ и подноска дровъ, топка печей, качаніи и носка воды, въ занятіяхъ по содержанію чистоты и опрятности въ зданіяхъ, занимаемыхъ ротами, и въ работахъ на ротныхъ огородахъ, гдѣ таковыя имѣются.

Число арестантовъ, наряжаемыхъ на хозяйственныя работы, было въ 1870 г. не во всѣхъ ротахъ одинаково и обуславливалось какъ численностью роты, такъ и особенностями мѣста расположенія оной. Среднимъ числомъ, на каждыхъ сто человекъ арестантовъ наряжались на домашнія работы до десяти рабочихъ, полагая въ томъ числѣ кашеваровъ, хлѣбопековъ, уборщиковъ и т. п. Наименьшее число людей на хозяйственныя работы наряжается въ ротахъ Рижской, Херсонской и Оренбургской, въ которыхъ число это не превосходитъ: въ первой 6%, а въ двухъ послѣднихъ 10% общаго числа состоящихъ въ ротѣ арестантовъ, тогда какъ въ остальныхъ ротахъ процентъ этотъ свыше десяти, а въ нѣкоторыхъ ротахъ, какъ то: Динабургской, Бобруйской, Новогеоргіевской, Брестъ-Литовской и Омской — число арестантовъ, назначаемыхъ на хозяйственныя работы, доходитъ до 15% всѣхъ наличныхъ арестантовъ.

На это обстоятельство было уже обращено вниманіе главнаго военно-тюремнаго комитета, который, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы на домашнія работы въ военно-исправительныхъ ротахъ было наряжаемо самое необходимое число людей, затребовалъ въ то же время отъ ротъ свѣдѣнія о подробномъ домашнемъ расходѣ арестантовъ, дабы, по соображеніи сихъ свѣдѣній, установить норму означеннаго расхода.

Обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ. Обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ производилось, въ теченіе прошлаго

1870 года, во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, или ежедневно: въ Бронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской, Кіевской, Херсонской, Воронежской, Смоленской, Екатериноградской, Астраханской и Екатеринбургской ротахъ, — или по три раза въ недѣлю въ ротахъ: Шлиссельбургской, Брестъ-Литовской и Оренбургской, или же по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: въ Новогеоргиевской и Омской, въ которыхъ ежедневно упражнялись въ строевыхъ и гимнастическихъ занятіяхъ только люди, оставшіеся отъ работъ инженерныхъ и по приспособленію ротныхъ помѣщений. Въ Свеаборгской ротѣ обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ производилось только одинъ разъ въ недѣлю, такъ какъ всѣ наличные арестанты, за исключеніемъ домашняго расхода, ежедневно высылались на инженерныя крѣпостныя работы.

Строевыя занятія арестантовъ состояли въ стойкѣ, поворотахъ, маршировкѣ и ломкѣ фронта, а гимнастическія — преимущественно въ пріготовительныхъ движеніяхъ. Въ ротахъ Рижской, Свеаборгской и Екатеринбургской устроены гимнастическіе городки, а въ Смоленской и Астраханской заведены нѣкоторыя гимнастическія машины.

Обученіемъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ строю и гимнастикѣ занимались частью кадровые унтеръ-офицеры, частью же командируемые для сего нижніе чины отъ войскъ, квартирующихъ въ мѣстахъ расположенія роты. Въ лѣтнее время занятія строемъ и гимнастикой производились на ротныхъ дворахъ, а въ ненастные дни и въ зимнее время въ коридорахъ и камерахъ, занимаемыхъ арестантами.

Всѣ роты болѣе или менѣе имѣютъ видъ строевыхъ частей; маршировка и вообще построенія дѣлаются довольно чисто; гимнастическія упражненія также удовлетворительны.

Въ гигиеническомъ отношеніи строевыя занятія и гимнастика имѣли весьма благотворное вліяніе на здоровье арестантовъ, особенно на работающихъ въ мастерскихъ, которые, какъ, напримѣръ, портные и сапожники, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сряду остаются безъ движенія.

Занятія арестантовъ грамотностью. Высылка арестантовъ на работы, какъ крѣпостныя инженерныя, такъ и по приспособленію помѣщений военно-исправительныхъ ротъ, не позволяла установить правильныхъ занятій грамотностью. Несмотря, однако, на это, обученіе грамотѣ производилось въ 1870 году во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, — или ежедневно свободнымъ отъ работъ арестантамъ, или же въ воскресенье и праздничные дни, — преимуще-

ственно въ тѣхъ ротахъ, арестанты которыхъ, независимо работъ по приспособленію ротныхъ помѣщений, высылались еще и на работы крѣпостныя. Изъ общаго числа арестантовъ, состоящихъ по спискамъ во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ къ 1-му января 1871 года, 8,118 человекъ было грамотныхъ:

1-го *разряда*, т. е. хорошо читающихъ и пишущихъ и знающихъ ариметику, священную исторію и краткій катихизисъ, 608 чел. или около $7\frac{1}{2}\%$ списочнаго числа арестантовъ.

2-го *разряда*, т. е. умѣющихъ читать и писать и обучающихся ариметикѣ — 975 чел. или 12% списочнаго состава.

3-го *разряда*, т. е. начинающихъ читать и писать, 1664 чел. или $20\frac{1}{2}\%$ и.

Неграмотныхъ, изъ коихъ, однако, почти половина обучается чтенію и письму, — 4,871 чел. или около 60% списочнаго числа.

Степень развитія грамотности не во всѣхъ ротахъ одинакова. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ роты: Рижская, Брестъ-Литовская и Новогеоргиевская, въ которыхъ число неграмотныхъ мѣняе 25% всего числа состоящихъ по спискамъ арестантовъ; слабѣе же всего грамотность развита въ ротахъ: Динабургской, Бобруйской, Херсонской, Воронежской, Астраханской; Екатеринбургской, Оренбургской и Омской: въ первыхъ семи изъ названныхъ ротъ, цифра неграмотныхъ составляетъ болѣе половины списочнаго числа арестантовъ, а въ послѣдней — почти 75% всѣхъ состоящихъ въ ротѣ арестантовъ.

Вообще, въ обученіи арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ грамотѣ замѣтно мало успѣха, что несомнѣнно должно отнести къ неоконечности устройства ротныхъ помѣщений и невозможности, вслѣдствіе сего, ввести правильной системы въ занятія, заключенныхъ грамотностью.

Обученіемъ арестантовъ грамотѣ занимаются во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ ротные священники, при помощи кадровыхъ унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ и отличнаго поведенія арестантовъ.

При обученіи арестантовъ грамотѣ почти во всѣхъ ротахъ принята звуковая система по методамъ Столпянскаго и барона Корфа. Результаты, полученные отъ примѣненія этой системы, свидѣтельствуютъ въ пользу ея совершенной цѣлесообразности.

Довольствіе арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.

а) *Одежда и обувь арестантовъ.* Въ теченіе 1870 г. одежда и обувь арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, исключая нѣко-

торыхъ случаевъ, находилсь, вообще, въ удовлетворительномъ состояніи. Новая одежда строилась по образцу бывшихъ военно-арестанскихъ ротъ, но безъ позорныхъ знаковъ и съ красными клапанами на воротникахъ куртокъ у арестантовъ разряда исправляющихся.

Годовыя вещи выдавались арестантамъ или въ началѣ года, или же, болѣею частью, по третямъ, за исключеніемъ полусапоговъ, которыми арестанты были снабжены по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Въ нѣкоторыхъ ротахъ при снабженіи арестантовъ годовыми вещами былъ принятъ слѣдующій порядокъ: въ началѣ года выдается каждому арестанту сукошныя галстухъ, полотенце, двѣ рубашки, одна пара полусапоговъ и одна пара зимнихъ портянокъ; въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца всѣмъ выдаются по двѣ пары лѣтнихъ портянокъ и лѣтнія куртки съ шароварами, взаменъ сукошныхъ, которыя отбираются, для храненія въ ротныхъ цейхгаузахъ; въ началѣ іюля выдаются другое полотенце и вторая пара полусапоговъ; въ сентябрѣ—третья рубашка, а въ октябрѣ—другая пара зимнихъ портянокъ. По мѣрѣ выдачи, такимъ образомъ, годовыхъ вещей, прослужившій срокъ вещи отбираются у арестантовъ, въ предупрежденіе тайной замѣны новыхъ вещей старыми.

Постельныя принадлежности для арестантовъ заведены были во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, за исключеніемъ Омской. Постели арестантовъ состоятъ: или изъ соломеннаго мата, одинъ конецъ котораго, свернутый въ трубку, служитъ изголовьемъ, или же изъ матраца, набитаго соломой или мочалою; въ этомъ послѣднемъ случаѣ арестанты снабжаются подушкою, состоящею изъ холщевой наволочки, набитой соломой; кромѣ того, каждый арестантъ имѣеть сукошное одѣяло. Такъ какъ наволочки арестантамъ по штату не положены, то таковыя дѣлаются ротами изъ экономическаго холста или изъ стараго бѣлья, отбираемаго у арестантовъ.

б) *Продовольствіе арестантовъ.* Первую половину 1870 года всѣ военно-исправительныя роты, за исключеніемъ Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской и Брестъ-Литовской, получали кормовыя деньги на арестантовъ въ размѣрѣ 5 р. 31¹/₂ к. въ годъ на каждаго арестанта; съ изданіемъ же приказа по военному вѣдомству 1870 г. за № 174, отпускъ кормовыхъ денегъ арестантамъ военно-исправительныхъ ротъ, за исключеніемъ пяти вышеназванныхъ, производился въ размѣрѣ, опредѣленномъ для отпуска войскамъ приварочныхъ денегъ, но съ убавкою противъ окладовъ сихъ денегъ на ¹/₆ по каждой категоріи.

Что же касается ротъ Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской и Брестъ-Литовской, то, сверхъ кормовыхъ денегъ, ротамъ этимъ отпускались еще добавочныя кормовыя деньги, отъ 4-хъ р. 91¹/₂ к. до 5 р. 21¹/₂ к. въ годъ.

По свидѣтельству мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, пища арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ приготавливалась вполнѣ удовлетворительная, вкусная и здоровая, хотя и недостаточно питательная, особенно при тѣхъ усиленныхъ трудахъ, какіе приходилось переносить арестантамъ при работахъ инженерныхъ и по приспособленію ротныхъ помѣщеній. При всѣхъ почти военно-исправительныхъ ротахъ имѣются огороды, обрабатываемыя самими арестантами, и получаемыми съ сихъ огородовъ овощами значительно улучшается продовольствіе арестантовъ.

Наказанія арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ. Въ теченіе отчетнаго 1870 года предано военному суду, за преступленія, 92 арестанта (т. е. на 24 человѣка менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ 1869 году), преимущественно разряда испытываемыхъ.

Подвергнутыхъ взысканіямъ за проступки 1-го и 2-го рода, поименованные въ ст. 119-й Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, было, въ теченіе минувшаго 1870 года, 1,887 человѣкъ, въ томъ числѣ разряда исправляющихся 851 человѣкъ и разряда испытываемыхъ 1,036 человѣкъ.

Вообще, число арестантовъ, подвергшихся взысканіямъ въ минувшемъ году, на 120 человѣкъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ 1869 году (2,017 человѣкъ).

При наложеніи на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій, начальство военно-исправительныхъ ротъ руководствовалось установленными на этотъ предметъ правилами и существующими законоположеніями. Виновные въ проступкахъ арестанты подвергались карцерному заключенію отъ 1-го до 14-ти дней—въ свѣтломъ или темномъ карцерѣ, или тѣлесному наказанію отъ 15-ти до 150-ти ударовъ. Въ теченіе отчетнаго года, карцерному заключенію были подвергнуты 1,146 арестантовъ, а именно: до 3-хъ дней 588 чел., отъ 3-хъ до 7-ми дней 417 и отъ 7-ми до 14-ти дней 191 человѣкъ.

Тѣлесно наказанныхъ въ теченіе года было 741 человѣкъ, т. е. 39¹/₄% всего числа подвергшихся взысканіямъ; изъ нихъ 371 человѣкъ наказаны до 30-ти ударовъ, 302 чел. — до 100 ударовъ и 68 чел. — до 150-ти ударовъ.

Тѣлесному наказанію были подвергаемы преимущественно арестанты, виновные въ кражѣ, пьянствѣ и другихъ болѣе важныхъ про-

ступкахъ, а также совершившіе одинъ и тотъ же проступокъ въ 3-й и болѣе разъ. Значительное число тѣлесно-наказанныхъ арестантовъ объясняется неоконченностью устройства ротныхъ помѣщений и малымъ количествомъ имѣющихся въ ротахъ карцеровъ.

Переводы арестантовъ изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ, какъ мѣра увеличивающая наказаніе, производятся по опредѣленіямъ ротныхъ комитетовъ; такимъ же порядкомъ опредѣляется и продолженіе срока испытанія.

Такъ какъ съ переводомъ въ разрядъ исправляющихся арестанты пріобрѣтаютъ нѣкоторыя права и преимущества, то главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы, при переводѣ въ этотъ разрядъ арестантовъ разряда испытуемыхъ, было принимаемо во вниманіе не одно лишь окончаніе срока испытанія арестанту и отсутствіе дурныхъ отмѣтокъ ему въ дневномъ журналѣ, но также и степень его успѣха въ занятіяхъ грамотностью, строемъ и при работахъ въ мастерскихъ.

Примѣняясь къ этому распоряженію, а также имѣя въ виду точный смыслъ ст. 61-й Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, на основаніи которой арестанты разряда испытуемыхъ переводятся въ разрядъ исправляющихся въ такомъ только случаѣ, если они во все время испытанія будутъ постоянно отличатся покорностью, хорошимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ, въ нѣкоторыхъ ротахъ принятъ слѣдующій порядокъ для означеннаго перевода:

1) Тѣ изъ арестантовъ, которые, находясь въ разрядѣ испытуемыхъ, подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ за проступки перваго рода, исчисленные въ ст. 119-й, пунктахъ 1, 2, 3, 4 и 5, одинъ разъ, — должны пробить на испытаніи, сверхъ опредѣленнаго срока, двѣ недѣли; подвергшіеся же два раза — одинъ мѣсяць; тѣ же арестанты, которые подвергались наказаніямъ за проступки втораго рода, одинъ разъ два мѣсяца, а два раза — три мѣсяца.

2) Тѣмъ изъ арестантовъ разряда испытуемыхъ, которые и послѣ наложенія на нихъ, по два раза, наказаній за проступки 2-го рода не исправятся и повторятъ ихъ снова, или же будутъ замѣчены въ новыхъ проступкахъ, подлежащихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, или хотя и не будутъ замѣчены въ дѣйствительномъ совершеніи проступковъ, но покажутъ наклонности къ нимъ, сверхъ дисциплинарныхъ взысканій продолжать срокъ испытанія до тѣхъ поръ, пока они совершенно не исправятся, и

3) Арестанты разряда исправляющихся, подвергшіеся, во время нахождения въ этомъ разрядѣ, два раза наказаніямъ за проступки

1-го рода, при совершеніи новаго (3-го) проступка, переводятся обратно въ разрядъ испытуемыхъ, смотря по важности проступка, на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, причѣмъ время для сокращенія срока ихъ пребыванія въ ротѣ считается со дня вторичнаго перечисленія ихъ въ разрядъ исправляющихся, безъ включенія въ этотъ срокъ времени, проведеннаго ими въ этомъ разрядѣ до перевода ихъ обратно въ разрядъ испытуемыхъ.

Вышеозначенный порядокъ перевода арестантовъ, по окончаніи срока испытанія, въ разрядъ исправляющихся, вполне соответствуя требованіямъ закона, можетъ пробудить въ заключенныхъ сознаніе въ необходимости дѣйствительнаго исправленія ихъ нравственности и стремленія къ искорененію въ себѣ порочныхъ наклонностей.

Вліяніе заключенія на нравственность арестантовъ. Опредѣлить съ достаточною вѣрностью степень вліянія заключенія на нравственность нижнихъ чиновъ, ссылаемыхъ въ военно-исправительныя роты, въ настоящее время не представляется возможнымъ, такъ какъ самое переустройство сихъ ротъ на новыхъ основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи 16-го мая 1867 г., далеко еще не приведено къ окончанію и многія изъ требованій означеннаго Положенія не могли быть до сего времени примѣнены къ содержанію арестантовъ во всей ихъ полнотѣ, хотя требованія эти и составляютъ сущность предпринятой реформы нашихъ военно-исправительныхъ учреждений. Такъ, напримѣръ, еще ни въ одной ротѣ не введено, въ надлежащихъ размѣрахъ, одиночное заключеніе вновь поступающихъ въ роты нижнихъ чиновъ; ночное разъединеніе арестантовъ устроено всего только въ двухъ ротахъ — Кронштадтской и Новогорьковской; мастерскія работы въ ротныхъ мастерскихъ также не получили еще нигдѣ окончательной правильной организаціи; наконецъ — самый порядокъ содержанія арестантовъ въ заключеніи, ихъ занятія грамотностью, строемъ, мастерскими и другими работами — вообще вся внутренняя тюремная жизнь не можетъ быть окончательно установлена, во всѣхъ ея подробностяхъ, за неустойчивостью ротныхъ помѣщений и вслѣдствіе неизбежной, поэтому, тѣсноты размѣщенія арестантовъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ вышеозначенныя препятствія, 4-хъ-лѣтній періодъ существованія военно-исправительныхъ ротъ со времени преобразованія ихъ на началахъ пенитенціарной системы, — позволяетъ сдѣлать хотя нѣкоторую оцѣнку тому вліянію на нравственную сторону ссылаемыхъ въ эти роты нижнихъ чиновъ, какое оказываетъ на нихъ новая система заключенія въ ротахъ.

Введеніе въ военно-исправительныхъ ротахъ мастеровыхъ работъ, съ отчисленіемъ въ пользу арестантовъ опредѣленнаго процента заработнойаемыхъ ими суммъ; точный внутренній порядокъ ихъ жизни въ стѣнахъ тюрьмы; настойчивое и строгое, но, въ то же время, челолюбивое и чуждое всякаго произвола обращеніе съ ними ближайшаго ихъ начальства; вполне удовлетворительное продовольствіе ихъ, мало чѣмъ отличающееся отъ получаемаго нижними чинами въ войскахъ; видимое попеченіе правительства объ ихъ нуждахъ и здорровѣ; обученіе ихъ грамотѣ; назидательныя бесѣды съ ними ротнаго священника—все это, конечно, не могло не оказать благотворнаго вліянія на нравственность нижнихъ чиновъ, заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ.

По свидѣтельству мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, настоящія военно-исправительныя роты не могутъ быть и сравниваемы съ бывшими арестантскими ротами военнаго вѣдомства, ни по внутреннему порядку содержанія заключенныхъ въ тѣхъ и другихъ, ни по нравственному состоянію ссылаемыхъ въ нихъ людей.

Результаты исправленія нравственности заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ были бы, конечно, гораздо осазательнѣе, если бы арестанты не были высылаемы на виѣшнія работы инженерныя и по приспособленію ротныхъ помѣщеній, такъ какъ, находясь, во время этихъ работъ, подъ слабымъ, сравнительно, присмотромъ, они получаютъ возможность вступать въ сношенія съ посторонними лицами, между тѣмъ какъ успѣхъ примѣненія пенитенціарной системы обуславливается болѣе или менѣе совершеннымъ отдѣленіемъ заключенныхъ въ исправительномъ заведеніи отъ сношеній съ виѣшнимъ міромъ.

Можно надѣяться, что съ окончательнымъ устройствомъ ротныхъ помѣщеній, когда къ заключеннымъ будутъ примѣняться всѣ требованія положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, когда каждый изъ арестантовъ, съ самаго прибытія въ роту до освобожденія изъ оной, будетъ послѣдовательно переходить отъ худшаго къ лучшему и, наконецъ, получить свободу, едва ли тогда возможны будутъ новыя со стороны ихъ преступленія, такъ что число рецидивистовъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ доходить до той значительной цифры, какой оно достигаетъ въ настоящее время.

Само собою разумѣется, что мѣры, принимаемыя въ видахъ исправленія нравственности ссылаемыхъ въ военно-исправительныя роты нижнихъ чиновъ, не всегда приводятъ къ желаемымъ результатамъ; но обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ сви-

дѣтельствовать противъ цѣлесообразности этихъ мѣръ, потому что въ массѣ порочныхъ людей, содержащихся въ исправительномъ учрежденіи, какъ бы ни было хорошо организовано это учрежденіе и какъ бы ни глубоко были обесужены означенныя мѣры, всегда найдутся личности совершенно несправимыя, погрязшія въ порокахъ и не только потерявшія сознанія въ необходимости улучшенія своей нравственности, но даже утратившія самое пониманіе всей важности совершенныхъ ими преступленій. Ни убѣжденія, ни хорошее обращеніе съ ними не производятъ на подобныхъ людей никакого вліянія, только одно чисто-животное чувство страха наказанія можетъ еще удерживать ихъ отъ совершенія новыхъ преступленій и проступковъ.

II. ТОБОЛЬСКОЕ ВРЕМЕННОЕ КАТОРЖНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

За неразрѣшеніемъ, въ 1870 году, вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ представляется необходимымъ устройство Тобольскаго временнаго каторжнаго отдѣленія, какъ учрежденія постояннаго, въ помѣщеніяхъ сего отдѣленія не было произведено никакихъ работъ, за исключеніемъ лишь окончанія постройки, начатой въ предшествовавшемъ 1869 году частокольной оградѣ, окружающей зданіе, занятое отдѣленіемъ, съ трехъ сторонъ. Постройка частоккола была исполнена самими арестантами, причѣмъ замѣна арестантами вольно-наемныхъ рабочихъ, при работахъ по приспособленію помѣщеній каторжнаго отдѣленія, оказалась весьма возможною и выгодною.

Къ 1-му января 1870 года во временномъ каторжномъ отдѣленіи состояло арестантовъ:

разряда исправляющихся	272	челов.
и разряда испытываемыхъ	88	»

Итого 360 челов.

Въ теченіе отчетнаго года:

Прибыло:

Ссылныхъ въ отдѣленіи вновь	19	челов.
---------------------------------------	----	--------

Убыло:

Въ гражданское вѣдомство, по неспособности къ работамъ, для содержанія въ тюрьмахъ оного	5	»
Въ гражданское вѣдомство, за окончаніемъ сроковъ заключенія, для поселенія въ Сибири	67	»
Въ каторжную работу:		
въ рудникахъ	1	»
на заводахъ	1	»
Умерло	10	»

Въ теченіе года переведены изъ разряда испытуемыхъ въ разрядъ исправляющихся 24 »
 Обратнo 1 »
 Затѣмъ къ 1-му января 1870 г. состояло 275 человекъ, изъ коихъ въ разрядъ исправляющихся 216 человекъ и въ разрядъ испытуемыхъ 59 человекъ.

Отдѣленіе подраздѣлено на двѣ части, находящіяся въ непосредственномъ завѣдываніи старшихъ помощниковъ начальника отдѣленія, при участіи въ каждой части младшихъ помощниковъ, очередующихся ежедневно дежурствомъ по отдѣленію. Означенныя части отдѣленія подраздѣлены на десятки, коими завѣдываютъ унтеръ-офицеры.

Распределеніе занятій арестантовъ произведено на основаніи расписанія для работъ для крѣпостей сѣверной полосы Россіи, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1867 года, за № 183.

Заболѣвающіе арестанты временнаго каторжнаго отдѣленія были отправляемы, для пользованія, въ больницу тобольскаго тюремнаго замка. Для осмотра арестантовъ и для поданія заболѣвающимъ первоначальнаго пособія къ отдѣленію прикомандированъ медикъ изъ управленія тобольскаго губернскаго воинскаго начальника. Но такъ какъ, вслѣдствіе откомандировокъ медиковъ по другимъ служебнымъ случаямъ, прикомандированные къ каторжному отдѣленію врачи часто мѣняются, то было бы желательнo, чтобы въ отдѣленіе былъ назначенъ постоянный врачъ.

Къ 1-му января 1870 года больныхъ арестантовъ состояло 12 человекъ или $3\frac{1}{2}\%$ списочнаго числа; въ теченіе года было отправлено въ больницу 212 человекъ, или 59% всего числа состоявшихъ въ отдѣленіи арестантовъ; изъ нихъ выздоровѣло 204 человека или 91% , умерло 10 человекъ, или $4\frac{1}{2}\%$ всего числа заболѣвшихъ и затѣмъ къ 1-му января 1871 г. состояло 10 человекъ или около $3\frac{1}{2}\%$ списочнаго числа. Преобладающія между арестантами болѣзни—чахотка, катарръ желудка и перемежающаяся лихорадка.

III. военныя тюрьмы.

Успѣшный ходъ работъ по приспособленію существующихъ зданій подъ помѣщеніе военно-исправительныхъ ротъ побудилъ главный военно-тюремный комитетъ примѣнить эту же систему и къ устройству военныхъ тюремъ, что значительно сократило бы расходы казны на этотъ предметъ.

Но, къ сожалѣнію, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого вопроса, приспособленіе подъ военныя тюрьмы старыхъ зданій оказалось дѣломъ

весьма затруднительнымъ, а во многихъ случаяхъ и совершенно невозможнымъ, по отсутствію сколько нибудь удобныхъ для этого зданій въ мѣстахъ, предназначенныхъ къ устройству военныхъ тюремъ.

Изыскивая средства къ возможному облегченію бюджета военнаго министерства, главный военно-тюремный комитетъ обратился съ предложеніемъ къ нѣкоторымъ частнымъ компаніямъ и предпринимателямъ—взять на себя постройку зданій, подъ помѣщеніе военныхъ тюремъ, съ условіемъ разсрочки уплаты причитающихся за это суммъ на болѣе или менѣе продолжительное время; но предъявленные ими компаніями и лицами условия были такъ обременительны для казны, что не представилось возможнымъ принять ихъ.

Такъ, московскій торговый домъ Пороховщика и Азанчевскаго, специально занимающійся строительнымъ дѣломъ, бралъ на себя постройку зданія военной тюрьмы въ городѣ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы ему были выплачены, въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ со дня открытія работъ, 100,000 руб., уплату же остальныхъ разсрочивалъ на 24 года, по особой таблицѣ, въ которой платежъ процентовъ на затраченный имъ капиталъ, сверхъ означенныхъ 100,000 руб., долженъ былъ уменьшаться по мѣрѣ погашенія капитала.

Постройка тюремныхъ зданій, по приблизительнымъ соображеніямъ, обошлась бы болѣе 400,000 руб., не считая стоимости мѣста, необходимаго подъ эти строенія, и на приобрѣтеніе котораго потребовалась бы сумма до 25,000 руб. Другой предприниматель, с.-петербургскій 1 й гильдіи купецъ Молво, изъявилъ готовность принять на себя постройку военныхъ тюремъ, на 200 заключенныхъ каждую, въ десяти военныхъ округахъ, а именно: Петербургскомъ, Московскомъ, Рижскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Оренбургскомъ, съ тѣмъ, что, по отстройкѣ, тюрьмы поступаютъ въ пользованіе правительства, за наемную плату по 30,000 руб. въ годъ за каждую тюрьму, срокомъ на 90 лѣтъ, а по истеченіи этого срока дѣлаются собственностью правительства.

Необходимые для постройки тюремъ земельные участки обязано было дать, безплатно, правительство; строитель же принималъ на себя ремонтъ тюремныхъ построекъ въ теченіе всѣхъ 90 лѣтъ; но такъ какъ, кромѣ необходимаго ремонта, обусловливаемаго временемъ, еще потребуются постоянный и даже болѣе значительный ремонтъ насильственной порчи, то онъ, строитель, предоставлялъ казнѣ производить вообще весь ремонтъ тюремъ, относя на его счетъ лишь ремонтъ по-

вреденій, происходящихъ отъ естественныхъ причинъ, а не отъ насилія.

Срокъ постройки тюремъ полагался пятилѣтній; уплата наемной суммы за всѣ девять тюремъ должна была производиться за каждые шесть мѣсяцевъ впередъ, за счетъ военного министерства, государственнѣмъ банкомъ или учрежденіемъ, которымъ онъ будетъ замѣненъ. Кромѣ того, строитель требовалъ: 1) освобожденія его, на всѣ 90 лѣтъ, отъ платежа поземельныхъ, городскихъ и земскихъ повинностей и какихъ бы то ни было пошлинъ и сборовъ, и 2) предоставленія ему права закладывать, по его усмотрѣнію, тюремныя зданія въ кредитныя учрежденія или частныя руки, увѣдомля о томъ, каждый разъ, правительство, которое отъ себя уже обязано было уплачивать проценты по закладнымъ, удерживая оныя изъ причитающейся строителю наемной платы.

По разсмотрѣніи означеннаго предложенія, главный военно-тюремный комитетъ нашелъ, что принятіе онаго потребовало бы отъ правительства весьма значительныхъ пожертвованій, такъ какъ, въ теченіе 90-лѣтняго періода найма, пришлось бы уплатить строителю до 2.430,000 руб. за каждую тюрьму, не считая ремонта, на который потребовалось бы еще до 270,000 руб., полагая по 300 руб. въ годъ на каждую тюрьму.

Не признавая возможнымъ согласиться на такія невыгодныя условія, комитетъ отклонилъ означенное предложеніе, имѣя въ виду примѣнить къ дѣлу устройства военныхъ тюремъ ту же систему работъ — на сколько, конечно, это окажется возможнымъ — кака была принята имъ при приспособленіи помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ.

За совершеннымъ отсутствіемъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ старыхъ зданій, которыя могли бы быть приспособлены подъ военныя тюрьмы, главный военно-тюремный комитетъ просилъ главное инженерное управленіе о составленіи проектовъ и смѣтъ на постройку тюремъ въ названныхъ городахъ, и въ то же время предложилъ временнымъ военно-тюремнымъ комитетамъ Варшавскому и Киевскому составить предположенія о приспособленіи подъ помѣщеніе военныхъ тюремъ существующихъ казенныхъ зданій въ гг. Варшавѣ и Киевѣ.

Первоначально зданія с.-петербургской военной тюрьмы предполагалось возвести на Семеновскомъ плацѣ, но такъ какъ мѣсто это принадлежитъ городу, тюрьма, на немъ построенная, будетъ однимъ изъ первыхъ зданій, бросающихся въ глаза въѣзжающимъ въ городъ изъ Царскаго Села и Павловска и шумъ отъ поѣздовъ желѣзной до-

роги и учений, производящихся на плацу, и стрѣльбы на Волковомъ полѣ будутъ нарушать тишину, требующуюся въ одиночной тюрьмѣ, — то и рѣшено было постройки военной тюрьмы возвести на Выборгской сторонѣ, по Нижегородской улицѣ, тотчасъ за вновь устроеннымъ анатомическимъ институтомъ, на мѣстѣ, принадлежащемъ medico-хирургической академіи. Хотя, при постройкѣ военной тюрьмы на Семеновскомъ плацѣ, общая сумма расходовъ по этому предмету и уменьшилась бы вслѣдствіе доставки матеріаловъ водою, но, съ другой стороны, при возведеніи на этой мѣстности тюремныхъ построекъ, потребовалась бы свайная бойка. Между тѣмъ, мѣсто близъ анатомическаго музея, находясь въ уединенной и весьма здоровой части города, по хорошему грунту, не требуетъ свайной бойки; близость же этого мѣста къ анатомическому институту, снабженному своимъ собственнымъ водопроводомъ, подземною сточною трубою и ожидающему, въ то же время, провода газа, давала возможность воспользоваться всѣми этими приспособленіями и въ новой тюрьмѣ, безъ особыхъ на то издержекъ, хотя расходы на перевозку матеріаловъ отъ Невы, на разстояніи одной версты, и значительные расходы по доставкѣ матеріаловъ на Семеновскій плацъ. По проекту военной тюрьмы, составленному въ главномъ инженерномъ управленіи, архитекторомъ Львовымъ, на постройку зданій с.-петербургской тюрьмы требуется до 420,000 рублей.

Въ виду такихъ значительныхъ издержекъ, и принимая въ соображеніе, что устройство военныхъ тюремъ представляется дѣломъ крайне настоятельнымъ не только въ Петербургскомъ, но и во всѣхъ остальныхъ военныхъ округахъ, комитетъ призналъ необходимымъ изыскать средства къ возможному сокращенію расходовъ казны на этотъ предметъ.

Однимъ изъ наивыгоднѣйшихъ способовъ къ уменьшенію издержекъ по постройкѣ тюремныхъ зданій въ С.-Петербургѣ представлялось примѣненіе въ этому дѣлу труда арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, выдѣлавъ ими все потребное для предстоящихъ работъ количество кирпича. Съ этою цѣлью, временному военно-тюремному комитету Петербургскаго военного округа поручено было приискать и нанять, по контракту, въ арендное пользованіе одинъ изъ наиболѣе удобныхъ для сего кирпичныхъ заводовъ на рѣкѣ Ижорѣ, устроить на этомъ заводѣ бараки для помѣщенія арестантовъ рабочей команды и надзирающихъ за ними чиновъ. Одновременно съ симъ сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ въ С.-Петербургъ арестантовъ — 100 человекъ изъ Бобруйска и 50 человекъ изъ Смоленской военно-ис-

правительныхъ ротъ, преимущественно изъ числа формовщиковъ, работающих на кирпичныхъ заводахъ въ названныхъ ротахъ.

Работы на арендованномъ заводѣ были открыты въ началѣ лѣта минувшаго 1870 года и въ томъ году арестантами было выдѣлано и обожжено 425,000 штукъ кирпича. На расходы по устройству завода и по выдѣлкѣ кирпича было затрачено, въ 1870 году, 16,240 р. 91 к., а именно:

Годовой арендной платы за пользование заводомъ	2,100 р.	—	»
На заготовку дровъ	5,000	»	—
На постройку барака для арестантовъ и забора	6,446	»	70 к.
На заготовленіе матеріаловъ и инструментовъ для выдѣлки кирпича	2,694	»	21
Итого	16,240 р.		91 к.

Опредѣлить, въ настоящее время, стоимость кирпича, выдѣлываемаго трудомъ арестантовъ, невозможно, такъ какъ одновременная затрата значительной суммы на первоначальное устройство завода, т. е. на постройку барачковъ, забора и заготовленіе рабочаго инструмента, а равно и арендная плата за пользование заводомъ должны лечь на все количество кирпича, какое будетъ выдѣлано на заводѣ; тѣмъ не менѣе, можно предполагать, что, при выдѣлкѣ кирпича арестантами, общая сумма, потребная на этотъ матеріалъ для постройки тюремныхъ зданій, сократится почти на половину.

Работы по постройкѣ зданій с.-петербургской военной тюрьмы начаты въ 1871 г., и такъ какъ пропорція выдѣланнаго въ прошломъ году кирпича оказалась недостаточною, то признано необходимымъ усилить на этотъ годъ рабочую команду арестантовъ на кирпичномъ заводѣ до 300 челов., командировавъ еще людей изъ военно-исправительныхъ ротъ Кронштадтской, Шлиссельбургской и Свеаборгской. Вслѣдствіе такого увеличенія рабочихъ средствъ, представилось возможнымъ выдѣлать на заводѣ въ текущемъ году до 1.500,000 штукъ кирпича.

Подъ помѣщеніе военной тюрьмы въ гор. Москвѣ первоначально предполагалось обратить существующія уже зданія упраздненной фабрики паслѣдниковъ Купчинскаго; но такъ какъ, кромѣ значительной суммы, причитающейся въ уплату владѣльцамъ фабричныхъ зданій, требовалось еще до 300,000 руб. на приспособленіе этихъ зданій подъ тюремное помѣщеніе, то и рѣшено было для военной тюрьмы

въ гор. Москвѣ возвести новыя постройки, о чемъ и составляется проектъ въ Главномъ Инженерномъ Управленіи.

Для военной тюрьмы въ гор. Варшавѣ сначала предполагалось приспособить помѣщеніе въ зданіяхъ упраздненнаго монастыря Пиаровъ; но такъ какъ составленный мѣстнымъ временнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ проектъ перестройки этихъ зданій признанъ былъ неудовлетворительнымъ, то комитѣту сему поручено было избрать для сей цѣли какое-либо иное зданіе, изъ числа принадлежащихъ казеннымъ управленіямъ и находящихся въ гор. Варшавѣ или ея окрестностяхъ.

По вновь составленному проекту, подъ помѣщеніе варшавской военной тюрьмы предположено обратить зданія вольцескихъ казармъ, на что и исчислено, по смѣтамъ, до 200,000 р. Въ минувшемъ 1870 г. въ означенномъ проектѣ производилась измѣненія, согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ Инженернымъ Комитетомъ Главнаго Инженернаго Управленія, и въ началѣ предстоящей весны будутъ открыты и самыя работы по перестройкѣ казарменныхъ зданій, сообразно новому ихъ назначенію.

Всѣ работы по приспособленію тюремныхъ помѣщеній предположено произвести вольнонаемнымъ трудомъ, такъ какъ сформированіе рабочей команды арестантовъ и размѣщеніе ея на мѣстѣ производства работъ представляютъ значительныя затрудненія.

Въ Кіевѣ, подъ помѣщеніе военной тюрьмы на 140 человекъ положено приспособить зданіе такъ-называемой Прозоровской башни, на что исчислено по смѣтѣ 42,688 р. Работы по устройству тюремныхъ помѣщеній предположено начать также съ весны будущаго года, производя оныя преимущественно трудомъ арестантовъ мѣстной военно-исправительной роты.

На производство работъ по устройству военныхъ тюремъ испрашены къ ассигнованію: для с.-петербургской тюрьмы въ минувшемъ 1870 и настоящемъ 1871 годахъ — по 150,000 р. ежегодно; для военныхъ же тюремъ московской и варшавской — по 100,000 руб., начиная съ текущаго 1871 года. Затѣмъ, сумма, потребная на приспособленіе Прозоровской башни въ гор. Кіевѣ подъ помѣщеніе военной тюрьмы будетъ испрашена къ отпуску на предстоящій 1872-й годъ.

IV. КАРЦЕРЫ.

Съ отмѣною въ войскахъ тѣлеснаго наказанія и съ измѣненіями, произведенными, вслѣдствіе этого, въ нашемъ дисциплинарномъ уставѣ, необходимость устройства хорошихъ карцеровъ вполне соответ-

ствующихъ цѣли одиночнаго заключенія провинившихся нижнихъ чиновъ, сдѣлалась еще ощутительнѣе. Большая часть имѣвшихся въ войскахъ карцеровъ, по характеру ихъ устройства, были совершенно неудовлетворительны и не соответствовали своему назначенію. Наиболѣе цѣлесообразно были устроены карцеры въ казармахъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, и расходы по устройству которыхъ отнесены на счетъ ремонтныхъ, а отчасти и особо ассигнованныхъ на это суммъ; гораздо менѣе удобно и, сравнительно, въ незначительномъ числѣ, были устроены карцеры въ казармахъ гражданского вѣдомства и при городскихъ гауптвахтахъ, причемъ расходы по этому устройству были произведены изъ городскихъ или земскихъ сборовъ; наконецъ войска, расположенныя на обывательскихъ квартирахъ, частью имѣли карцеры, устроенныя хозяйственнымъ способомъ, частью же обходились безъ нихъ, замѣняя одиночное заключеніе въ карцерахъ содержаніемъ виновныхъ на гауптвахтахъ, иногда даже въ мѣстныхъ острогахъ.

Особенное затрудненіе къ устройству карцеровъ въ войскахъ, размѣщенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, заключалось въ отсутствіи необходимыхъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. Затрудненіе это было отчасти устранено Высочайше утвержденнымъ, 19-го іюля 1867 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго, при устройствѣ карцеровъ въ означенныхъ частяхъ войскъ, земство и городскія общества обязаны доставлять только необходимые для сего матеріалы, изъ которыхъ войска должны, собственными уже средствами, устраивать карцеры.

Затѣмъ предстояло указать войскамъ на лучший способъ устройства карцеровъ и опредѣлить нормальное число ихъ для отдѣльныхъ частей войскъ.

Разрѣшеніе перваго вопроса представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что большая часть имѣющихся въ войскахъ карцеровъ были устроены весьма разнообразно, какъ по размѣрамъ своимъ, такъ и относительно внутренняго устройства: одни изъ нихъ чрезвычайно малы, такъ что въ нихъ съ трудомъ помѣщается одинъ человѣкъ; другіе же, напротивъ, могутъ вмѣстить въ себѣ по нѣскольку человѣкъ. Замковъ и ключей, въ большей части карцеровъ, не имѣлось вовсе, и арестованные нижніе чины, при оплошности часового или дневальнаго, приставленнаго для присмотра за карцерами, могли сходиться по-двое и по-трое въ одномъ карцерѣ. Двери вообще были устроены весьма дурно, такъ что, въ большинствѣ случаевъ, не было

никакой возможности повѣрять, что дѣлаетъ арестованный въ карцерѣ въ данную минуту.

Въ виду изложеннаго, Главный Военно-Тюремный Комитетъ нашелъ необходимымъ составить и разослать въ войска, для руководства, чертежи образцовыхъ карцеровъ, какъ при устройствѣ оныхъ во вновь возводимыхъ гауптвахтахъ и караульняхъ, такъ и при приспособленіи ихъ въ существующихъ казармахъ, гауптвахтахъ и караульняхъ.

При устройствѣ карцеровъ въ означенныхъ помѣщеніяхъ, число ихъ положено опредѣлять соразмѣрно численности людей, принявъ при этомъ за норму: для пѣхотнаго полка 12, для одного баталіона 4, для кавалерійскаго полка 6, для одной артилерійской пѣшей или конной батареи—2.

Для того, чтобы заключеніе въ карцерѣ не имѣло вреднаго вліянія на здоровье содержащихся въ нихъ людей, обращено вниманіе на то, чтобы внутреннее пространство ихъ соответствовало требованіямъ гигиены, и потому въ каждомъ карцерѣ должно быть около 2-хъ куб. саж. воздуха.

Означенные чертежи, составленные въ Главномъ Инженерномъ Управленіи, разосланы, чрезъ Главный Штабъ, въ войска, которымъ предложено было, въ то же время, доставить въ Комитетъ свѣдѣнія о числѣ устроенныхъ въ частяхъ войскъ каждаго округа карцеровъ.

Изъ доставленныхъ, вслѣдствіе этого, въ минувшемъ году, донесеній видно:

1) что въ зданіяхъ инженернаго вѣдомства карцеры устроены во всѣхъ военныхъ округахъ по распоряженію этого вѣдомства, частью по чертежамъ, разосланнымъ въ войска Главнымъ Штабомъ еще въ 1866 г., частью же по тѣмъ, которые были одобрены Главнымъ Военно-Тюремнымъ Комитетомъ и разосланы по военнымъ округамъ въ 1869 г. Устройство означенныхъ карцеровъ вполнѣ удовлетворительно.

2) что при казармахъ гражданского вѣдомства и при городскихъ гауптвахтахъ карцеры также устроены, хотя и не столь удобно и притомъ не въ надлежащемъ числѣ, и

3) что въ войскахъ, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, карцеры имѣются при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, причемъ устройство ихъ, по большей части, весьма неудовлетворительно; что же касается ротныхъ и эскадронныхъ дворовъ, то хотя, въ большей части войскъ, при этихъ дворахъ и имѣются помѣще-

нія для арестованныхъ нижнихъ чиновъ, но помѣщенія эти, приспособленныя преимущественно въ жилыхъ и нежилыхъ крестьянскихъ избахъ, сараяхъ, а иногда при волостныхъ правленіяхъ—въ холодныхъ чуланахъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы карцерами.

Для установленія единообразія въ порядкѣ содержанія заключаемыхъ въ карцерахъ нижнихъ чиновъ и въ видахъ точнаго опредѣленія обязанностей и отвѣтственности въ этомъ отношеніи, караульныхъ начальниковъ и дежурныхъ по частямъ войскъ, Главный Военно-Тюремный Комитетъ призналъ необходимымъ составить подробныя правила для содержанія нижнихъ чиновъ, арестуемыхъ въ карцерахъ и на гауптвахтахъ.

Правила эти, составленныя въ Главномъ Военно-Тюремномъ Комитетѣ, были препровождены на заключеніе Главнаго Комитета по устройству и образованію войскъ, въ которомъ и разсмотрѣны и обработаны особою комиссіею, составленною по распоряженію Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя означеннаго комитета.

Въ окончательномъ ихъ видѣ, помянутыя правила положено напечатать въ видѣ особаго приложенія къ новому изданію устава о службѣ въ гарнизонѣ.

Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1870 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, было 7,334 чел. (1)

Въ теченіе года:

Убыло 4,069 »

Прибыло 4,853 »

Затѣмъ къ 1-му января 1871 г. состоитъ 8,118 чел. (2)

Въ томъ числѣ разряда исправляющихся — 4,801 и разряда испытуемыхъ — 3,317.

7,777 арестантовъ (3) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По округамъ.

Петербургскаго 476

Финляндскаго 218

(1) Кроме того, въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-наторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1870 года 539 арестантовъ.

(2) Кроме того: въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-наторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1871 года 526.

(3) Недостающее число до 8,118 человекъ составляли: 126 арестантовъ изъ кавказскихъ горцевъ, 152 сосланные изъ флота и 63 человека; сосланные за особые преступленія.

Виленскаго	815
Варшавскаго	995
Кіевскаго	729
Одесскаго	701
Харьковскаго	471
Московскаго	974
Казанскаго	711
Кавказскаго	853
Оренбургскаго	232
Восточно-Сибирскаго	232
Западно-Сибирскаго	227
Туркестанскаго	128
Донской области	15

7,777

б) По родамъ оружія.

Пѣхотныхъ частей	5,559
Кавалерійскихъ —	1,171
Артилерійскихъ —	600
Прегулярныхъ войскъ	252

7,777

в) По срокамъ заключенія:

Отъ 1 года до 2 лѣтъ	1,878
» 2 лѣтъ » 3 »	2,363
» 3 » » 4 »	1,783
» 4 » » 5 »	925
» 5 » » 6 »	573
» 6 » » 7 »	218
» 7 » » 8 »	14
» 8 » » 9 »	5
Отъ 9 » » 10 »	9
« 10 » » 11 »	9

7,777

г) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	6,935
Единоувѣрцевъ	15
Грего-униатовъ	14
Раскольниковъ	20
Армяно-грегоріанскаго	1
Римско-католическаго	404
Протестантскаго	142

Еврейскаго	115
Магометанскаго	131
	<u>7,777</u>

д) По семейному положенію:

Женатыхъ	2,403
Вдовыхъ	290
Холостыхъ	5,084
	<u>7,777</u>

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2-й разъ	1,034
» въ 3-й »	209
» въ 4-й »	35
	<u>1,278</u>

что составляетъ 16% относительно общаго числа заключенныхъ къ 1-му января 1871 года; въ предъидущемъ же году число рецидивистовъ было 3,606 или 49% изъ общаго числа заключенныхъ къ 1-му января 1870 года.

Въ заключеніе обзора дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ, приводимъ расчетъ смѣтной суммы, причитавшейся на каждого нижняго чина и свѣдѣнія о движеніи бумагъ по разнымъ частямъ военнаго управленія.

Расчетъ смѣтной суммы, причитавшейся на содержаніе каждого нижняго чина въ 1869 и 1870 годахъ.

	На 1869 годъ.		На 1870 годъ.	
	Число чиновъ.	Сумма.	Число чиновъ.	Сумма.
По Высочайше утвержденнымъ росписямъ, ассигновано въ отпускъ изъ государственнаго казначейства	—	140,348,576	—	144,721,321
		71 ³ / ₄		9 ³ / ₄

Кромѣ того, на содержаніе войскъ было назначено по смѣтѣ государственныхъ земскихъ сборовъ

—	140,309	—	—
	75 ³ / ₄		
Всего	140,488,886	—	144,721,321
	47 ¹ / ₂		9 ³ / ₄

Въ томъ числѣ:

а) На содержаніе военнаго министерства съ подвѣдомственными ему мѣстами и расходы, невходящіе въ число суммъ по содержанію войскъ, какъ-то: на дѣйствіе заводовъ,

на строительныя работы, на сформированіе запасовъ и др.	—	36,995,770	—	41,087,062
		89 ³ / ₄		68 ³ / ₄
б) На содержаніе войскъ со всѣми управленіями	—	103,493,115	—	103,631,253
		57 ³ / ₄		41
Нижнихъ чиновъ состояло на довольствіи	825,858	—	832,954	—
Раздѣляя суммы, исчисленныя на содержаніе войскъ, на число чиновъ, стоимость содержанія каждаго изъ нихъ обойдется	—	125	—	124
		32		42
Раздѣляя же всю опредѣленную по росписямъ сумму на число нижнихъ чиновъ, стоимость каждаго обойдется	—	171	—	173
		32		74 ¹ / ₂

Свѣдѣнія о движеніи бумагъ по главнымъ управленіямъ военнаго министерства за 1870 годъ.

	Въ 1870 г.					
	Осталось отъ 1869 года.	Поступило.	Исполнено.	Осталось къ 1871 г.	Исходящихъ бумагъ было.	
1) По главному штабу	1,969	114,657	113,588	3,038	63,440	
По главнымъ управленіямъ:						
2) Интендантскому	1,291	37,723	38,775	239	39,189	
3) Артиллерійскому	92	37,068	37,025	135	36,640	
4) Инженерному	18	14,219	14,179	58	13,307	
5) Военно-медицинскому	482	28,038	28,271	249	16,109	
6) « судному	102	9,568	8,566	104	8,219	
7) « учебныхъ заведеній	42	15,543	15,530	55	16,415	
8) Прегулярныхъ войскъ	618	11,169	10,965	822	7,884	
9) По канцеляріи военнаго министерства	65	8,192	8,177	80	10,034	
Всего	4,679	276,177	276,076	4,780	211,237	

Свѣдѣнія о движеніи бумагъ по военно-окружнымъ управленіямъ за 1869 и 1870 годы.

	Осталось неисполненныхъ.	Вновь		Исполнено.	Осталось неисполненныхъ.	Исходящихъ бумагъ было.
		поступило.	исполнено.			
1) Окружнымъ штабамъ. (1869	2,393	159,984	159,746	2,631	150,064	
(1870 (1)	2,210	152,734	152,841	2,100	139,853	
2) Штабамъ мѣстныхъ войскъ	865	108,735	109,025	575	84,319	
(1870	575	110,147	110,138	586	88,733	

(1) Кромѣ Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

3) Военно-окружнымъ судамъ и военно-прокурорскимъ канцеляріямъ	1869	—	47,503 ⁽¹⁾	—	—	53,198
	1870	1,254	78,571	77,370	2,455	89,998
По окружнымъ управленіямъ:						
1) Интендантскимъ	{ 1869 — 496,604 489,006 7,598 409,854	{ 1870 ⁽²⁾ 5,448 416,527 416,991 4,984 352,441				
2) Артилерійскимъ	{ 1869 — 131,921 ⁽³⁾ — — 133,874	{ 1870 2,192 140,965 139,986 3,171 139,855				
3) Инженернымъ	{ 1869 789 60,038 59,957 870 61,316	{ 1870 870 54,099 54,214 755 50,941				
4) Военно-медицинскимъ	{ 1869 262 49,831 ⁽⁴⁾ 49,862 231 40,001	{ 1870 539 73,643 73,637 545 60,046				
Итого	{ 1869 4,309 1,054,616 867,596 11,905 932,626	{ 1870 13,088 1,026,683 1,025,175 14,596 927,867				

Свѣдѣнія о движеніи бумагъ по строевымъ управленіямъ за 1869 и 1870 г.

По военнымъ округамъ:	Осталось неисполненнымъ,	Вновь		За тѣмъ, о чемъ не исполнено,	Неходившихъ бумагъ было.
		погумило.	Исполнено.		
1) Петербургскому	{ 1869 г. 2,359 542,490 542,641 2,208 465,637	{ 1870 > 2,234 383,015 383,390 1,859 462,840			
2) Финляндскому	{ 1869 > 286 44,666 44,643 309 49,857	{ 1870 > 298 34,358 34,338 318 34,151			
3) Рижскому	{ 1869 > 703 122,442 122,459 686 175,988	{ 1870 > — — — — —			
4) Виленскому	{ 1869 > 2,374 435,486 435,713 2,147 476,364	{ 1870 > 2,337 510,234 510,419 2,152 551,462			
5) Варшавскому	{ 1869 > 4,867 400,674 402,515 3,026 484,953	{ 1870 > 3,637 426,283 426,613 3,307 496,704			
6) Кіевскому	{ 1869 > 2,998 301,003 301,266 2,735 295,980	{ 1870 > 2,735 301,837 301,365 3,207 330,393			
7) Одесскому	{ 1869 > 3,069 275,371 275,886 2,554 315,624	{ 1870 > 2,573 273,664 273,840 2,397 288,887			
8) Харьковскому	{ 1869 > 4,487 428,103 428,444 4,146 475,116	{ 1870 > 4,146 423,584 424,478 3,252 431,808			
9) Московскому	{ 1869 > 5,982 615,953 615,934 6,001 711,720	{ 1870 > 6,001 611,771 612,975 4,797 619,774			
10) Казанскому	{ 1869 > 2,454 275,382 275,193 2,643 317,076	{ 1870 > 2,643 286,212 286,342 2,513 295,387			
11) Оренбургскому	{ 1869 > 778 54,259 54,364 673 54,898	{ 1870 > 673 70,987 71,112 548 81,894			

⁽¹⁾ Въ это число въ 1869 году не были включены свѣдѣнія по Кіевскому и Виленскому военнымъ округамъ.

⁽²⁾ Отъ Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ свѣдѣній не получено.

⁽³⁾ Сюда не были включены свѣдѣнія по Рижскому и Туркестанскому военнымъ округамъ.

⁽⁴⁾ Въ 1869 году не были показаны свѣдѣнія по Рижскому, Западно-Сибирскому, Туркестанскому и Кавказскому военнымъ округамъ.

12) Туркестанскому	{ 1869 > 1,450 93,756 93,989 1,217 95,872	{ 1870 > 2,005 85,974 85,839 2,140 90,947
13) Западно-Сибирскому	{ 1869 > 1,736 102,374 103,147 963 131,781	{ 1870 ⁽¹⁾ 963 69,026 69,335 604 91,943
14) Восточно-Сибирскому	{ 1869 > 195 14,823 ⁽²⁾ 14,765 253 22,379	{ 1870 > 482 30,959 30,001 1,440 33,690
15) Кавказскому	{ 1869 > 4,767 472,656 471,525 5,898 519,175	{ 1870 > 6,733 472,947 475,495 4,185 518,427
Итого	{ 1869 > 38,505 4,179,438 4,182,484 35,459 4,592,420	{ 1870 > 37,460 3,980,851 3,985,592 32,719 4,332,337

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 27-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на частное опредѣленіе Казанскаго военно-окружнаго суда о командирѣ 4-й батареи 2-й Артилерійской бригады подполковникѣ Гульденбалкѣ-де-Гейдль. — Изъ дѣла видно, что на судебное засѣданіе по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка Жавридѣ былъ вызываемъ, въ качествѣ свидѣтеля, подполковникъ Гульденбалкѣ-де-Гейдль, но онъ въ судъ не явился, представивъ рапортъ о болѣзни, доставленный въ судъ, до открытія судебного засѣданія, при надписи командира 2-й Артилерійской бригады. Казанскій военно-окружной судъ, признавъ неявку подполковника Гульденбалкѣ-де-Гейдля незаконною, а позаваніе его существеннымъ, опредѣлялъ: судебное засѣданіе по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Жавридѣ отложить, а подполковника Гульденбалкѣ-де-Гейдля, согласно 744 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подвергнуть денежному взысканію, въ количествѣ 100 рублей. Въ представленномъ на это опредѣленіе протестѣ помощникъ военного прокурора, полковникъ Черкасскій, объясняетъ, что въ виду представленія рапорта о болѣзни подполковника Гульденбалкѣ-де-Гейдля при надписи начальника его, командира бригады, отъ котораго, согласно 527 и 529 С. В. П. 1869 г. XXIV, исключительно зависѣла высылка сего свидѣтеля въ судъ, казанскій военно-окружной судъ не имѣлъ права неявку означеннаго свидѣтеля признавать незаконною и подвергать его денежному взысканію. — Сообравивъ протестъ этотъ съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 909 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, частные протесты могутъ быть приносимы на опредѣленія военного суда отдѣльно отъ касационныхъ протестовъ только по слѣдующимъ предметамъ: 1) по принятію мѣръ для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, и 2) по принятію мѣръ къ обезпеченію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, и хотя въ касационной практикѣ какъ уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената, такъ и главнаго военного суда, допускались

⁽¹⁾ За исключеніемъ Западно-Сибирскихъ линейныхъ батальоновъ и пѣшей артилеріи.

⁽²⁾ За исключеніемъ Приморской области, отъ которой не было получено свѣдѣній.

протесты и по другимъ, не указаннымъ въ приведенной 909 статьѣ, предметамъ, но только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда инымъ путемъ не представлялось возможности возстановити нарушенное право. Между тѣмъ, порядокъ, въ которомъ слагаются денежные взыскапія, неправильно положенныя судомъ за неявку въ судебное засѣданіе свидѣтелей, точно опредѣленъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій изд. 1869 г. XXIV книги. Такимъ образомъ, на основаніи 745 ст. упомянутой книги, свидѣтель, подвергшійся оштрафованію за неявку въ судъ, имѣетъ право, въ теченіе двухъ недѣль, представить удостовѣреніе о законныхъ причинахъ неявки и, въ случаѣ неуваженія судомъ его ходатайства, онъ, согласно 910 и 918 ст. той же книги, можетъ принести на постановленіе суда въ главный военный судъ частную жалобу лично или черезъ уполномоченнаго. А какъ помощникъ военного прокурора не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ свидѣтели подполковника Гульденбалъ-де-Гийля и протестъ его не подходитъ подъ указанные въ вышеприведенной 909 ст. случаи, въ которыхъ допускается подача частныхъ протестовъ, то главный военный судъ опредѣляетъ: означенный протестъ помощника военного прокурора оставить безъ уваженія.

Юлія 2-го дня, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Луцкѣ о рядовыхъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка *Тихонъ Колоидъ* и *Василій Блѣвцовъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что въ ночь на 12-е октября 1871 года, сговорившись обокрасть амбаръ крестьянина Левуца, они, оторвавъ доски, которыми было заколочено окно амбара и войдя чрезъ образовавшееся отверстие въ амбаръ, выбросили на дворъ часть хранившихся въ ономъ вещей, послѣ чего, связавъ нѣкоторыя въ одинъ узелъ, начали завязывать остальную часть въ другой узелъ, съ намѣреніемъ унести ихъ, но были остановлены въ исполненіи этого намѣренія крестьяниномъ Лебашевскимъ, вышедшимъ въ то время изъ дома. Находя, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ кражу со взломомъ, предусмотрѣнную 2 полов. 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и имѣя въ виду, что подсудимыми не всѣ вещи были выброшены изъ амбара и что они не успѣли связать въ узелъ части выброшенныхъ ими вещей, судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ покушеніи на кражу со взломомъ, остановленномъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ и, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 50, 278 и 279 и прилож. къ ст. 6 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 9, 13, 114, 119, 129, 153 и 1647, по смягченіи наказанія на двѣ степени, приговорилъ подсудимыхъ Колоидъ и Блѣвцова, по лишеніи наипрѣдѣ за безпорочную службу и всѣмъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительную роту на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ каждаго. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ, представлялъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что признанная судомъ виновность подсудимыхъ Колоидъ и Блѣвцова, заключающаяся въ томъ, что они, оторвавъ, для совершенія кражи, доски, которыми было заколочено окно въ амбаръ, выбросили изъ него вещи и начали связывать въ узлы съ намѣреніемъ унести ихъ, но были остановлены крестьяниномъ Лебашевскимъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената (въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 31 и 191,

1868 г. № 274, 1869 г. № 801 и 1025) и главного военного суда (1868 г. № 2, 1869 г. №№ 23 и 64 и 1871 г. №№ 43 и 238), неправильно отнесена къ покушенію на кражу со взломомъ, а составляетъ вполнѣ совершившагося преступленіе, предусмотрѣнное во 2-й половинѣ 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приведенныхъ въ протестѣ рѣшеніяхъ уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената и главного военного суда было уже разъяснено, что для признанія кражи вполнѣ совершившеюся достаточно, чтобы виновный изымалъ похищенное имущество изъ владѣнія хозяина съ цѣлью воспользоваться онымъ, какъ своею собственностью, при чемъ было указано, что на понятіе о совершившейся кражѣ не можетъ имѣть вліянія то обстоятельство, успѣлъ ли виновный унести украденное имущество и извлечь изъ него пользу. Изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что подсудимые Колоидъ и Блѣвцовъ признаны виновными въ томъ, что, для совершенія кражи, они, оторвавъ доски, которыми было заколочено окно амбара, выбросили на дворъ часть хранившихся въ ономъ вещей и, связавъ одинъ узелъ, начали связывать остальную часть вещей въ другой узелъ, съ намѣреніемъ унести тѣ вещи, но были въ этомъ остановлены. Такія дѣйствія подсудимыхъ, заключающія въ себѣ, какъ совершеніе взлома для похищенія, такъ и самое изысканіе похищенныхъ вещей изъ ихъ хранящаго, вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ совершившейся кражи со взломомъ, предусмотрѣнной 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, признавая протестъ помощника военного прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 1-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Луцкѣ о подсудимыхъ рядовыхъ Колоидъ и Блѣвцовъ отмѣнить, предоставивъ вѣсковому военно-окружному суду постановити по дѣлу сему новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Юлія 7-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго арестанта Смоленской военно-исправительной роты *Адама Индрикова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Перми. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Индрикова виновнымъ въ томъ, что 2-го іюля 1868 г., находясь на работѣ, въ виду конвойныхъ нижнихъ чиновъ, ѣжалъ и пробылъ въ побѣгѣ до 23-го іюля 1871 года, нашедъ, что за это преступленіе подсудимый подлежитъ наказанію, опредѣленному за третій изъ службы побѣгъ, такъ какъ онъ былъ уже осужденъ за второй побѣгъ; но при этомъ, принявъ во вниманіе увеличивающія вину подсудимаго обстоятельства, именно: что побѣгъ совершенъ изъ подъ стражи и продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, почему наказаніе должно быть возвышено, въ виду каждаго изъ этихъ обстоятельствъ, на основаніи 138 ст. XXII, одною или двумя степенями, судъ, руководствуясь 2 п. 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго Индрикова къ продолженію времени пребыванія въ военно-исправительной ротѣ, сверхъ опредѣленнаго ему прежнимъ приговоромъ срока, еще на шесть лѣтъ, съ увеличеніемъ времени испытанія на одинъ годъ и, сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ, подсудимый Индриковъ объясняетъ, что су-

домъ нарушенъ точный смыслъ 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 149 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., тѣмъ, что, признавъ наличность двухъ увеличивающихъ обстоятельствъ, изъ коихъ за каждое въ отдѣльности полагается возвышеніе наказанія одною или двумя степенями, отказался отъ права выбора меньшей степени наказанія и возвысилъ оное на двѣ степени. Сверхъ того, въ особомъ прошеніи, подсудимый Индриковъ излагаетъ, что прежнимъ судебнымъ приговоромъ, подтвержденнымъ начальникомъ 2-й кавалерійской дивизіи, онъ былъ неправильно осужденъ за второй изъ службъ побѣгъ, тогда какъ изъ послужного списка его видно, что онъ былъ наказанъ прежде того за самовольную отлучку, а не за побѣгъ и, слѣдовательно, настоящей его побѣгъ оказывается вторымъ, а не третьимъ. — Собразивъ жалобу и прошеніе подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 2 п. 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., въ случаѣ совокупности двухъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, изъ коихъ на каждое положено возвышеніе наказанія на двѣ степени, судъ возвышаетъ оное не въ суммѣ степеней, а на большую степень, и это возвышеніе наказаніе назначаетъ въ высшей мѣрѣ, а потому временной военный судъ, признавъ подсудимаго Индрикова виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, при наличности двухъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, изъ коихъ за каждое въ отдѣльности положено возвышеніе наказанія одною или двумя степенями, и возвысивъ наказаніе, определенное за третій побѣгъ, на двѣ степени, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему права и совершенно правильно опредѣлилъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по первой степени въ высшей мѣрѣ, съ замѣною сего наказанія, какъ для арстанта военно-исправительныхъ ротъ, на основаніи 285 ст. XXII. Что же касается указываемыхъ въ прошеніи подсудимаго Индрикова обстоятельствъ, относительно будто бы неправильнаго осужденія его прежнимъ приговоромъ за второй изъ службъ побѣгъ, то обстоятельства эти не подлежатъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касационномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу и прошеніе подсудимаго Индрикова оставить безъ уваженія.